

Классификация текстовых единиц с семантикой обращений в системе русского языка

Анастасия Владимировна ТУГУШЕВА ✉,
Светлана Владимировна ПИСКУНОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ nastena.olesik.93@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные квалификационные признаки текстовых единиц с семантикой обращения к участникам коммуникативного русского речевого пространства с учётом лексических и грамматических способов выражения. Это позволяет определить их дифференциальные признаки и классификационные типы, отражающие динамику при образовании *обращений* в системе современного русского языка. Особое внимание уделено разным по форме обращениям, которые не только репрезентируют отношение говорящего к объекту речи, характеризуют его, но и усиливают образность и эмоциональность, дают нам представление об авторе как языковой личности. Акцентируется внимание на том, что обращение следует считать языковой универсалией. Оно обслуживает организацию и регуляцию коммуникативных отношений. Выбор определённой формы обращения отражает отношение к собеседнику, обусловленное самыми различными факторами. Именно поэтому обращение является социально важным компонентом диалогической речи. Определены основные параметры семантических, грамматических и функциональных особенностей обращений по материалам лингвистических исследований, а также перспективы научного поиска в данном направлении. Проводился опрос об употреблении определённых форм обращений к незнакомым людям среди студентов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Были предложены вопросы, связанные с их восприятием наиболее частотных обращений в современном русском языке. Установлено, что в современном русском языке существует проблема при обращении к незнакомому человеку.

Ключевые слова: коммуникация, обращения, текстовая единица, классификация, дифференциальный признак

Для цитирования: Тугушева А.В., Пискунова С.В. Классификация текстовых единиц с семантикой обращений в системе русского языка // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 384-392. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-384-392>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Classification of text units with the semantics of references in Russian language system

Anastasia V. TUGUSHEVA ✉, Svetlana V. PISKUNOVA

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

✉ nastena.olesik.93@mail.ru

Abstract. We consider the main qualification features of text units with the semantics of reference to participants in the communicative Russian speech space, taking into account lexical and grammatical ways of expression. This allows us to determine their differential features and classification types, reflecting the dynamics in the formation of *references* in the system of the modern Russian language. We pay special attention to references of different forms, which not only represent the speaker's attitude to the object of speech, characterize it, but also enhance imagery and emotionality, give us an idea of the author as a linguistic person. We emphasize that conversion should be considered a linguistic universal. It serves the organization and regulation of communication relations. The choice of a particular form of reference reflects the attitude towards the interlocutor, conditioned by a variety of factors. That is why conversion is a socially important component of dialogical speech. We determine the main parameters of the semantic, grammatical and functional features of references based on the materials of linguistic research, as well as the prospects for scientific research in this direction. A survey is conducted on the use of certain forms of references strangers among students of the Derzhavin Tambov State University. Questions related to their perception of the most frequent references in the modern Russian language are proposed. We establish that in modern Russian there is a problem when references a stranger.

Keywords: communication, references, text unit, classification, differential feature

For citation: Tugusheva A.V., Piskunova S.V. Klassifikatsiya tekstovykh edinit s semantikoy obrashcheniy v sisteme russkogo yazyka [Classification of text units with the semantics of references in Russian language system]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 384-392. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-384-392> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Для понимания речевого сообщения участники коммуникации различными способами обозначают социальные отношения, в структуре которых предполагается использование особых языковых форм. Кроме прямых представлений, когда называются наиболее значимые для общения социальные роли собеседников, существуют косвенные – социально-символические средства демонстрации социального статуса и ролевых репертуаров общающихся.

Речевая практика коммуникантов сохранила и продолжает развивать систему обращения как одного из ведущих компонентов успешного общения, создающего адекватные, благоприятные условия для передачи информации. От качества использования об-

ращений во многом зависит порождение и восприятие диалога.

В качестве единицы языка, размещённой в структуре диалогического текста, *обращение* обладает следующими дифференциальными признаками: семантика, форма, функция. При определении статуса ведущего и часто актуализируемого классификатора следует выделить функцию, что отражено уже в исходном лексическом значении слова-термина. Не случайно в условиях отечественного языкознания подчёркивается именно функциональная особенность слов и словосочетаний, организующих человеческое общение [1, с. 118]. При этом неоднократно отмечался независимый характер данных единиц по грамматической форме в структу-

ре предложений, что предполагает позицию особого его члена третьего порядка, то есть не главного или второстепенного, что не позволяет ему оформлять высказывание. Следовательно, *обращение* приобретает функциональное значение текстовой единицы как основного способа организации речевой текстовой формы общения, накопления и передачи информации [2, с. 66-67]. Поэтому обращение современных коммуникантов к диалогическому типу компьютерного текста приобрело особое место в общении, так как одновременно произошла трансформация функции имени отправителя информации при помощи никнейма в сигнал для получателя информации в качестве последующего обращения к собеседнику.

Именно здесь часто наблюдается актуализация эмоциональных эстетических преобразований признаков единиц системы языка. Коммуникативный аспект *обращений* как текстовых единиц приводит к изменению номинативной функции слова: имя → никнейм → сигнал диалога → обращение → диалогический текст. Текстовые единицы отличаются от единиц текста тем, что при порождении речи они не только сохраняют исходное содержание, приобретённое в системе языка, но и получают новое развитие для данной системы. Это обусловлено тем, что взаимодействие единиц текста в новом сочетании способно проявить новое смысловое и функциональное значение. Кроме того, текстовая единица с определённой семантикой может быть выражена любой единицей языка и собственного текста от фонемы до предложения. При этом не всякий компонент способен стать текстовой единицей. Он остаётся фоновым, дополнительным, служебным, грамматически необходимым только отдельному предложению. Одноклассовая грамматическая принадлежность таких слов ограничивает их возможности до тех пор, пока единицей не объединяются в едином семантическом поле текста под влиянием их общей коммуникативной функции [2, с. 68]. Специфика *обращений* состоит в том, что в структуре предложения и самого текста, как известно, они находятся формально, но своей номинацией, историей смысла, грамматическими и словообразовательными моделями вносят в общую семантику текста дополни-

тельное содержание, характеризующее коммуникантов, речевую ситуацию. *Обращение* как компонент средств общения приобретает роль собственно текста, то есть образует композицию «*текст в тексте*».

В качестве единиц текста *общения* имеют свои квалификационные признаки, среди которых, как уже было сказано, актуализирована функциональная составляющая. Субстантивный способ выражения большинства данных единиц создаёт дополнительную информационную нагрузку, что приводит к наложению смыслов, когда *обращение* как единица общего текста сохраняет своё исходное лексическое значение. Данный процесс требует самостоятельного изучения. Об этом можно судить также по определению *обращения*, в котором названы основные функциональные разновидности, способные стать классификационными семантическими признаками: название лица (реже предмета), собственные имена людей, лиц по степени родства, по положению в обществе, по профессии, занятию, должности, званию, национальному или возрастному признаку, по взаимоотношению людей, а также названия или клички животных; названия предметов или явлений природы; географические названия и т. д. [3, с. 563; 4, с. 150-151].

Грамматическая форма *обращений* по их семантико-грамматическим классам может стать общим дифференциальным признаком, хотя в их числе способны употребляться и междометные слова, а также компоненты других знаковых систем: мимика, жесты, движения, звуки, различные технические сигналы, свет и др.

Дополнительную дифференциацию в системе текстовых единиц *обращений* придают стилистические особенности различных речевых ситуаций от бытового, официально-делового, научного до художественного общения коммуникантов.

В диалогическом типе современной речи во время диалога-спора, полилога имя собственное коммуниканта может утратить свою прямую функцию призыва к общению. Оно становится сигналом к изменению формы речи от монолога одного собеседника к диалогу, а также других участников от многоголосия, хора, что свойственно многим, например, телевизионным ток-шоу. Здесь имя соб-

ственное становится заместителем ряда глагольных лексем активного действия, императива: *помолчите, дайте сказать, послушайте, перестаньте спорить* и т. п. Так происходит, когда участники перестают слышать других, теряют тему разговора.

К числу наиболее продуктивных вербально-символических средств можно отнести выбор модели общения. Традиционно в качестве *обращений* используются следующие формы имён собственных: 1) по имени («Скажи, Лазарь, по совести, любишь ты меня? Любишь что ли? Что ж ты молчишь? Поил, кормил, в люди вывел, кажется») (А. Островский. Свои люди – сочтёмся); 2) по имени отчеству («Андрей Петрович, – заговорил он, – ты можешь думать обо мне, что тебе угодно. Я даже готов согласиться, что у меня теперь истерика, но я, ей-богу, влюблён в Елену, и Елена тебя любит. Впрочем, я обещал проводить тебя до дому и сдержу своё обещание») (И. Тургенев. Накануне); 3) по фамилии («– Эй вы, Свидригайлов! Вам чего тут надо? – крикнул он, сжимающая кулаки и смеясь своими запенившимися от злобы губами») (Ф. Достоевский. Преступление и наказание); «Я вижу, ты, Свистунов, с утра пораньше залил глаза») (В. Пьецух. Висяк); 4) только по отчеству («Петрович, тут столь делов... – показывал он своё хозяйство при знакомстве и первых встречах. – Тут работать и работать...») (Б. Екимов. На хуторе); «Ты, Гринович, как Змей Горыныч, – восхищённо покачал льяной головой Емеля...») (Б. Акунин. Статский советник).

Популярно использование в качестве обращения названия людей по степени родства: «Мама, я тебе напишу письмо... а потом позвоню... Дай Шуру трубку») (Р. Солнцева. Старица); «Дядя! – окликнул Олежка») (В. Маканин. Неадекватен. За кого проголосует маленький мальчик).

В настоящее время лексемы *отец* и *мать* могут также служить и обращениями при общении с незнакомыми людьми. Например: «Садись, мать!») (из разговорной речи); «Отстань, отец!») (из разговорной речи).

В речи молодёжи, что соответственно отражается и в произведениях художественной литературы, можно услышать такие варианты обращения, как *папаша, мамаша, тётя, дедушка, бабушка* и др. [5, с. 287-288].

Обращение такого вида не указывает на родственные связи, а является, как считает Е.А. Айсакова, сигналом фамильярного типа общения¹. Например: «На полированной скамейке, как на воде, блеснул блик фонаря проводницы. «Папаша, билет есть? – Есть, я предъявлял») (В. Гроссман. Все течёт).

Такая формула обращения, как *братан*, довольно часто используется по отношению к друзьям, иногда к незнакомым людям, особенно в молодёжной среде [5, с. 285]. Например: «Ну так бы сразу и сказал, братан, – хитро улыбнулся Мусса») (А. Ростовский. По законам волчьей стаи).

Различны такие формулы обращения, как *браток* и *братец*. Первая отмечает просторечность говорящего, сигнализируя дружественный тон обращения к собеседнику [6, с. 94]. Например: «Настиг его и в ухо ему сзади наговаривает: «Браток! Я на поднос – за тобой!»») (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).

Второе обращение – *братец* – применяется значительно чаще в качестве доверительного обращения. Например: «И как ты, братец, можешь туда идти – особенно теперь, когда всё стало ясно?») (В. Белоусова. Второй выстрел).

Такие обращения, как *тётя, дядя* применяются не только по отношению к родственникам, но и к незнакомым людям, получая добавочные значения. Они используются, по мнению Н.И. Формановской, детьми до 11–12 лет по отношению к взрослым, пока ребёнок не осознаёт себя взрослым и в его речи не появляется иных сигналов привлечения внимания [6, с. 95]. Например: «Тётя, сколько времени?») (речь на улице); «Дядя, как пройти в парк?») (речь на улице). Слова *тётя, дядя* используются не только в качестве обращений по отношению к незнакомым людям, но и как просто наименование человека: «У меня есть знакомый дядя, у которого была очень хорошая машина. Несколько лет назад мой папа хотел её купить, но дядя отказался её продавать. А вот недавно он продал её очень дешево, так как за все эти годы кузов машины сгнил. Теперь этот дядя очень тужит, что не продал её раньше») (из

¹ Айсакова Е.А. Социальная и социокультурная дифференциация обращений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

школьного сочинения). Школьник, не зная имени человека, употребляет в своём сочинении наименование *дядя*.

На улице можно услышать в обращении слова *дедушка* и *бабушка* к незнакомым людям пожилого возраста. Например: «Я как глянул на неё, аж заплакал: «Дочка, что с тобой случилось?» «Обожглась, дедушка, вот так-то. Хорошо ещё жива осталась» (А. Иличевский. Ай-Петри).

В свою очередь коммуниканты пожилого возраста, особенно в сельской местности, часто употребляют аналогично слова *дочка*, *сын*, *внучок*. Например: «Сынок, помоги сумку донести» (речь на улице). В магазине, в городском транспорте часто слышатся обращения *мужчина*, *женщина*, *дед*, *отец*, *бабуля*, *девушка*, *парень* и подобные, которые не являются в системе языка нейтральными. Они могут восприниматься адресатом как неуважение к нему, даже оскорбление, недопустимое нарушение этикета. Отсюда возможны грубость в ответ, выражение обиды. В связи с этим употребительными являются слова, имеющие следующие классификационные признаки социального характера: 1) по положению в обществе, по профессии, должности: «Ох, барин, слышали так и мы <...>». (А. Пушкин. Дубровский); «Не мочалка, а божий волос, сударыня» (А. Островский. Свои люди – сочтёмся); 2) по половозрастному признаку: «Мальчик! – говорит тетка. – От тебя много песка. Сделай так, чтоб мы тебя искали и не нашли» (Г. Щербакова. Мальчик и девочка); «Не лень тебе, парень, сопли на улице морозить?» (И. Кочергин. Волки); «Слушай, мужик, где тут лекарства продают, а? – спросил я, протягивая купюру» (А. Волос. Недвижимость).

В настоящее время при соблюдении речевого этикета возникает вопрос, как обратиться к незнакомому человеку. Национальные культурные традиции предписывали определённые формы обращения к незнакомым людям, но в начале XX века универсальными способами обращения стали слова *гражданин*, *гражданка*, *товарищ*, а во второй половине XX века большое распространение получили формы обращения по признаку пола – *женщина*, *мужчина*. В ходе исследования было проведено анкетирование с целью выявления частоты употребления обращений по

половому признаку к незнакомым людям среди студентов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. После детального подсчёта ответов выяснилось, что практически все студенты употребляли по отношению к незнакомым людям такие обращения, как *бабушка*, *дедушка*, *брат* и другие, и только 5 студентов из 84 опрошенных считают, что такие формы, как *девушка*, *молодой человек*, *женщина*, *мужчина* и др., недопустимо использовать по отношению к незнакомым людям. Действительно, среди молодёжи употребительны такие неформальные обращения, как *девчонки*, *пацаны*, *ребята*, *парни*. А в отношении людей пожилого или старшего возраста используют обращения *женщина* или *мужчина*. Например: «Мужчина, вы выходите на следующей?» (речь в автобусе). При анализе речевой практики такое обращение, как *девушка* является самым распространённым обращением к женщине часто независимо от её возраста. Можно согласиться с тем, что в современном общении, особенно в среде молодёжи, нередки такие языковые элементы, явно противоречащие культуре общения. Такая тенденция наблюдается и в формулах обращениях [7], то есть является наиболее продуктивной в коммуникативном пространстве.

Между тем формулы обращения играют важную роль в коммуникации, они кодируют информацию о социальном статусе собеседника, типе взаимоотношений между ними: степени близости, социальной и статусной дистанции, несут определённую оценочную нагрузку и являются немаловажной предпосылкой дальнейшего общения. Уместность их употребления, как отмечает Т.В. Ларина, при изучении категории вежливости в английской и русской коммуникативных культурах имеет большое значение для установления контакта и достижения взаимопонимания, для успешной коммуникации [8, с. 226].

Известно, что сегодня учащиеся редко называют друг друга по имени, обычно у каждого есть кличка или прозвище, которое всегда несёт в себе, в отличие от имени собственного, эмоциональную оценку и выделяет характерные признаки личности². Поэтому

² Остроухова М.В. Содержание и методика преподавания речевого этикета в подготовке учителя рус-

следует согласиться с правилами подготовки учителей для работы в такой речевой ситуации. В качестве прозвищ могут выступать обращения, образованные с помощью метонимического и метафорического переносов. Например: «*Эй ты, Синяя*» (из разговорной речи). В данном примере метонимическое прозвище «*Синяя*» иллюстрирует основную функцию синекдохи, которая состоит в идентификации объекта через указание на характерную для него деталь. Отличительным признаком здесь стало то, что прозвище дано человеку по аналогии с цветом куртки, которую он носит. Наблюдение сделано в городском транспорте. Характерно, что это обращение употребляется вместе с *побудительным междометием «эй»*, которое обычно выражает зов, оклик и с помощью которого в общении усиливается функция привлечения внимания собеседника.

Междометие, реализуя функцию призыва к вниманию, может выступать и в качестве самостоятельного обращения: «*Эй, берегись! Устроишь замыкание!*» (Дж. Смит. Женщина перед зеркалом). При этом усиливается стилистическая направленность текста, разговорно-бытовая или просторечно-разговорная направленность свидетельствует не только о социальном статусе говорящего, но и о типе взаимоотношений между коммуникантами. Приём метонимии в речи сопровождается процессом субстантивации, то есть когда происходит, по мнению Д.Э. Розенталя и М.А. Теленкова, переход слов из других частей речи в разряд имён существительных, в результате чего изменяется и комплекс признаков лексической единицы, а определение приобретает значение просто существительного [4]. В этом и в следующих примерах субстантивация включает в себе, прежде всего, оценочную функцию. Сравните: «*Иди сюда, Рыжий*!» (из разговорной речи). В данном случае наблюдается процесс субстантивации и приём метонимии, так как прозвище образуется с помощью переноса наиболее яркого признака внешности человека – цвет волос (рыжеволосый школьник) – на его прозвище-обращение.

Достаточно продуктивным стало появление в речи прозвищ в результате метафо-

рического переноса, при котором учитывается не только физиологический признак человека (высокий рост), но содержится характеристика поведения (напористость, грубость): «*Куда идёшь, Лось?*» (из разговорной речи). Кроме того, прозвища могут образовываться с помощью усечения основы фамилии: «*Не зевай, Сохатый*» (из разговорной речи). Это прозвище получило форму при усечении основы такой фамилии, как Сошкин.

В функции обращений в среде подростков могут быть и другие наименования человека с негативной окрашенностью семантики: «*Как знаешь. Поддержи повод... Осторожно, дубина, высыплешь всё. Вот так. Приношу извинение за дубину*» (В. Пелевин. Хрустальный мир). Слово «*дубина*» (*Даль!*), как известно, употребляется в значении «*глупый человек*» на основе сходства: дубина в прямом значении – *это толстая тяжёлая палка, в переносном – это человек, с которым тяжело общаться*. Обращение в данном случае имеет отрицательное, оскорбительное значение.

Специфической особенностью детской речи также является использование в роли обращений дразнилок, которые в той или иной степени обыгрывают имя ребёнка: «*Андрей-воробей, Не гоняй голубей, Гоняй галочек Из-под палочек*»³. С помощью дразнилок могут высмеиваться и недостатки человека. Например: «*Зина-корзина, Доведи до магазина*»⁴.

В детской речи употребительны также и обращения-обзывания (*рёва-корова, жадиноговадина, соня-просоня* и др.), которые выделяют отрицательные качества характера ребёнка: жадность, плаксивость, сонливость и т. д. Например: «*Ах ты рёва-корова*» (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). В данном примере автор использует в роли обращения сочетание *обращения-обзывания с местоимением (ты) и частицей (ах)*, которое придаёт высказыванию чувство сожаления.

В речи подростков можно встретить и такие же обращения по отношению к детям младшего возраста, как *мелочь, мелкотня, мелкие, мелюзга, гномы, карпузы* и мн. др.

³ Русские писатели и поэты. URL: <http://writer-stob.narod.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

⁴ Там же.

Эти формулы употребляются подростками для самоутверждения в своей группе, а также для того, чтобы подчеркнуть своё превосходство над другими участниками.

Особую группу составляют обращения, характеризующие человека по его отношению к обучению. В последнее время современные школьники отличаются несерьёзным отношением к учёбе, и центром негативного высмеивания становятся отличники. Так, в среде школьников можно выделить обращения к прилежным ученикам (*ботан, ботаник, книжный червь*) и обращения к ученикам, которые стараются понравиться учителю (*прилипала, подлиза*).

В современном русском языке пока ещё существует не решённая проблема, как обратиться к незнакомому человеку. Этот вопрос требует не только размышлений и анализа появления причин, но и незамедлительного решения, так как нарушение этикетных норм речевого поведения снижает уровень общей национальной культуры. Проведенное исследование показывает, что в молодёжной среде, так же, как и в обществе в целом, нет общепринятого корректного обращения к девушке, юноше, мужчине, женщине и т. д. Традиционные для русского речевого этикета формы *барышня, сударь, сударыня* и др. не только являются общепринятыми, а порой носят ироничный характер, и тексты художественных произведений подтверждают это. Например, при изучении обращений в произведениях Д.И. Фонвизина и В.М. Шукшина были выявлены авторские специфичные формулы [9, с. 325-326]. Кроме того, в среде молодёжи существует большое количество формул обращений, которые правила этикета не приемлют и указывают, что в этом случае отдаётся предпочтение использованию безличного обращения.

Среди обращений выделяют нейтральные и эмоционально-окрашенные текстовые единицы, которые целесообразно разбить на 2 группы: 1) ласкательные; 2) грубые.

В обращениях первой группы выделяются: 1) распространённые с эпитетом (*любез-*

ная, сердечный). Например: «*Любезная Софья! Скажи Мне, каким случаем здесь захожу тебя?*» (Д. Фонвизин. Недоросль); 2) суффиксация: «*Батюшка! Прости меня*» (Д. Фонвизин. Недоросль).

В этих примерах к корню прибавляется суффикс -юшк-, придавая слову уменьшительно-ласкательную окраску.

Также формулы обращений с уменьшительным суффиксом нередко употребляются в сочетании с ещё одним обращением. Например: «*Митрофанушка, друг мой, коли ученье так опасно для твоей головушки, так по мне перестань*» (Д. Фонвизин. Недоросль).

Эмоциональная выразительность обращений усиливается за счёт *междометий, сопровождающих обращения, личных местоимений ты, вы, а также притяжательных местоимений мой, моя, моё (душа моя, милый мой, мой друг)*: «*Как я рад, мой любезный друг, что нечаянно увиделся с тобой! Скажи, каким случаем...*» (Д. Фонвизин. Недоросль).

Среди обращений второй группы были отмечены следующие: *скот, воровская харя, болван, чушка проклятая, бестия* и др.: «*Ну... А ты, бестия, остолбенела, а ты не раздёрнула ему рыла по уши...*» (Д. Фонвизин. Недоросль).

Исходя из сказанного выше можно сделать вывод о том, что проблема обращения в современном русском языке является наиболее актуальной проблемой современной лингвистики.

Смысловое значение *обращений* в процессе современной цифровой коммуникации способны выполнить также знаки других кодовых систем, которые могут обозначать сигналы опасности, одобрения, подтверждения полученной информации, предупреждения и т. п. Вербальный способ утрачивает свою актуальность, что приводит к обеднению языка как средства накопления и передачи информации общественного опыта развития языковой культуры.

Список литературы

1. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. М., 2009. 127 с.
2. Пискунова С.В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста). Москва; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 408 с.
3. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. Т. 2. 736 с.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985. 357 с.
5. Олесик А.В. Обращения в семейном общении (на примере художественной литературы XX–XXI веков) // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов Междунар. науч. конф. Тамбов, 2012. Вып. 3. С. 285-288.
6. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие. Коммуникация и прагматика. М., 2008. 478 с.
7. Бiryulina А.И., Моисеев А.П. Функциональная направленность средств художественной выразительности в жанре речевого этикета обращения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 8 (76). С. 223-228.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2003. 315 с.
9. Олесик А.В. Специфика формул обращений в произведениях Д.И. Фонвизина и В.М. Шукшина // Человек и время в мировой литературе (к 90-летию со дня рожд. Вольфганга Борхерта): сб. материалов Междунар. заоч. науч. конф. Тамбов, 2012. С. 323-328.

References

1. Goldin V.E. *Obrashcheniye: teoreticheskiye problemy* [Conversion: Theoretical Issues]. Moscow, 2009, 127 p.
2. Piskunova S.V. *Tayny poeticheskoy rechi (grammaticheskaya forma i semantika teksta)* [Mysteries of Poetic Language (Grammatical Form and Semantics of the Text)]. Moscow, Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2002, 408 p. (In Russian).
3. Evgenyeva A.P. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, 1986, vol. 2, 736 p. (In Russian).
4. Rozental D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-Reference of Linguistic Terms]. Moscow, 1985, 357 p. (In Russian).
5. Olesik A.V. *Obrashcheniya v semeynom obshchenii (na primere khudozhestvennoy literatury XX–XXI vekov)* [Family communication (on the example of fiction of the 20–21st centuries)]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Slavyanskiy mir: dukhovnyye traditsii i slovesnost'»* [Collection of Proceedings of the International Scientific Conference “Slavic World: Spiritual Traditions and Literature”]. Tambov, 2012, issue 3, pp. 285-288. (In Russian).
6. Formanovskaya N.I. *Rechevoye vzaimodeystviye. Kommunikatsiya i pragmatika* [Speech Interaction. Communication and Pragmatics]. Moscow, 2008, 478 p. (In Russian).
7. Biryulina A.I., Moiseyev A.P. *Funktsional'naya napravlennost' sredstv khudozhestvennoy vyrazitel'nosti v zhanre rechevogo etiketa obrashcheniya* [Functional orientation of means of the art expressiveness in a genre of speech etiquette of the reference]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 8 (76), pp. 223-228. (In Russian).
8. Larina T.V. *Kategoriya vzhlivosti v angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kul'turakh* [Politeness Category in English and Russian Communicative Cultures]. Moscow, 2003, 315 p. (In Russian).
9. Olesik A.V. *Spetsifika formul obrashcheniy v proizvedeniyakh D.I. Fonvizina i V.M. Shukshina* [The specificity of the formulas of references in D.I. Fonvizin and V.M. Shukshina]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchnoy konferentsii «Chelovek i vremya v mirovoy literature (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya Vol'fganga Borkherta)»* [Collection of Proceedings of the International Correspondence Scientific Conference “Man and Time in World Literature (To the 90th Anniversary of the Birth of Wolfgang Borchert)”]. Tambov, 2012, pp. 323-328. (In Russian).

Информация об авторах

Тугушева Анастасия Владимировна, аспирант, кафедра русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, nastena.olesik.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1087-4863>

Вклад в статью: набор первичного материала, поиск и анализ литературы, обзор литературы, сбор данных, анализ авторской картотеки, написание части текста.

Пискунова Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, elenaililyina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-6799>

Вклад в статью: концепция исследования, написание части текста и редактирование статьи, научное консультирование, окончательное одобрение рукописи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.02.2021
Одобрена после рецензирования и доработки 28.03.2021
Принята к публикации 22.04.2021

Information about the authors

Anastasia V. Tugusheva, Post-Graduate Student, Russian Language Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, nastena.olesik.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1087-4863>

Contribution: source material acquisition, literature search and analysis, literature review, data acquisition, authors card files study, part manuscript text drafting.

Svetlana V. Piskunova, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Language Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, elenaililyina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-6799>

Contribution: study conception, part manuscript text drafting and editing, scientific consulting, final manuscript approval.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 08.02.2021
Approved after reviewing and revision 28.03.2021
Accepted for publication 22.04.2021